

Этот ужин был одним из тех редких случаев, когда Цзянь Ли оказывался за одним столом с Ци Сяоянем. Хозяин дома, невозмутимый и сдержанный, восседал на главном месте и углубленно изучал что-то на своем Kindle. Еда на столе оставалась нетронутой, словно в ожидании его.

Когда тётя Чжан помогла Цзянь Ли занять своё место, он понял, что стоит извиниться. С легким ковром, он обратился к Ци Сяояню: «Простите, немного задержался».

Эта обыденная фраза вызвала тревогу у дворецкого, стоявшего неподалёку. Неужели молодой господин, после удара головой, начал вести себя... странно?

На этот раз даже обычно невозмутимый Ци Сяоянь не смог сдержать любопытства и дважды бросил взгляд на Цзянь Ли. Наконец, едва заметно скривив губы, он произнёс: «Завтра отправимся в больницу на повторное обследование. Пусть врач ещё раз оценит, как восстанавливается твой мозг».

Цзянь Ли мог лишь беспомощно вздохнуть: «...»

Неужели теперь он кажется сумасшедшим?

Тётя Чжан, первой рассмеявшись, сказала мужчине: «Господин, вы редко бываете дома, поэтому, возможно, не заметили. В последнее время молодой мастер очень изменился, стал вежливым. И, кажется, больше не общается со своими старыми друзьями. Так что, думаю, с его мозгом всё в порядке».

Ци Сяоянь с некоторым сомнением посмотрел на Цзянь Ли: «Действительно?»

Цзянь Ли, надувшись, опустил голову, стараясь ни на кого не смотреть. Каким же ничтожеством он был в глазах Ци Сяояня? Кем-то, кто даже не мог нормально говорить.

Он уткнулся лицом в тарелку и принялся за еду, решив больше не проронить ни слова. Манеры уже не имели значения, поэтому не было смысла что-либо объяснять.

Это был первый полноценный домашний ужин Цзянь Ли. Тётя Чжан постаралась на славу и приготовила все те мясные блюда, которые так любил первоначальный владелец. На столе красовались всевозможные блюда, мясные, из птицы, рыбы и морепродуктов.

Но ни одно из этих изысканных блюд не пришлось ему по вкусу. Вместо этого он с аппетитом съел целую тарелку жареных овощей, стоявшую дальше всего от него.

У Цзянь Ли всегда был тонкий вкус, который после пребывания в больнице стал ещё более выраженным.

Заметив, как парень взялся за тарелку с овощами, Ци Сяоянь, впервые проявив какое-то беспокойство, взял кусок тушёных свиных рёбрышек и положил его на тарелку Цзянь Ли. «Тётя Чжан специально приготовила это для тебя. Не разочаровывай её».

«Спасибо». Он уставился на еду в своей тарелке. Ему не припомнилось, чтобы кто-то когда-либо делал для него что-то подобное.

Тётя Чжан, обрадовавшись этому, поспешила увести дворецкого прочь.

Цзянь Ли уже почти закончил есть, но, увидев, что Ци Сяоянь всё ещё не уходит, продолжил спокойно сидеть, пока тот наконец не отложил палочки. Только тогда Цзянь Ли с облегчением вздохнул.

«Тебе не обязательно возвращаться в твою прежнюю школу. Я уже оформил перевод. Занятия начнутся послезавтра. Я уже дал указания дворецкому, что нужно подготовить. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони мне».

Цзянь Ли кивнул и отложил палочки. «Дядя дворецкий уже всё рассказал, но думаю, мне стоит кое-что тебе объяснить».

Ци Сяоянь, настроившись на серьёзный разговор, спокойно ответил: «Слушаю».

«Я хочу подать заявление на проживание в общежитие». Цзянь Ли обдумывал это ещё до выписки из больницы. Чтобы избежать ненужных ситуаций, он решил постараться свести к минимуму вероятность случайных встреч.

К тому же, считая себя уже взрослым, он больше не должен был жить на вилле семьи Ци.

Прежде Цзянь Ли был беспечным и никогда не задумывался о последствиях своих поступков, но он больше никогда не станет таким. Даже глупости есть предел. Как бы сильно Ци Сяоянь ни чувствовал себя виноватым перед ним, он уже полностью оплатил прежнему Цзянь Ли за все эти годы.

Всё равно придётся много работать, чтобы стать независимым и попытаться оставить хорошее впечатление, прежде чем его выгонят.

Ци Сяоянь нахмурился, выражая своё несогласие.

«Если ты хочешь куда-нибудь сходить и развлечься с размахом, думаю, тебе стоит отказаться от этой идеи. Твоя карта будет заморожена в ближайшее время», – напомнил ему мужчина.

Лицо Цзянь Ли вспыхнуло, словно его ударили по щеке. Он и так чувствовал себя уязвимым, а

теперь, в глазах Ци Сяояня, выглядел просто жалким.

«Я не такой», – тихо ответил он, но, к сожалению, это прозвучало неубедительно.

Ци Сяоянь откинулся на спинку стула, приняв расслабленную и ленивую позу. Было немного странно видеть его таким.

«Ты не какой?»

Цзянь Ли внезапно потерял дар речи и не знал, что сказать, чтобы убедить этого человека поверить ему. Он замолчал.

Мужчина приподнял бровь и невольно постучал по телефону, лежавшему на столе. «Неужели тебе уже не хватает смелости, чтобы снова вступить в борьбу? Цзянь Ли, ты что, не можешь со мной даже поспорить?»

Цзянь Ли понимал, что провоцируют другого Цзянь Ли, но всё равно подсознательно сжался, чувствуя эту доминирующую ауру.

«Я...»

После этого терпение собеседника, кажется, иссякло. Не дожидаясь дальнейших объяснений, он внезапно встал из-за стола и произнёс: «Когда почувствуешь себя увереннее, возвращайся и выскажи свою просьбу. Вопрос о проживании в кампусе мы обсудим позже».

Цзянь Ли почувствовал себя смущённым и подумал: «Давайте подождём, пока я не почувствую себя увереннее».

Он долго сидел за обеденным столом, прежде чем, прихрамывая и опираясь на костыли, поднялся наверх. Впрочем, он никогда не умел ладить с окружающими. Вместо того, чтобы прятаться от других и пытаться со всеми подружиться в школьном общежитии, лучше уж было оставаться прежним.

Пережив взлёты и падения в жизни, он стал всё меньше интересоваться общением.

Цзянь Ли потратил два дня на изучение особняка семьи Ци, став настоящим мастером маскировки, почти невидимкой.

Он всегда был тихим и мягким человеком, а после пережитого в прошлой жизни и перерождения стал ещё более молчаливым. Помимо времени приёма пищи, он мог проводить целые дни один в теплице.

Дворецкий и помощник Ци Сяояня организовали все его школьные дела, поэтому Цзянь Ли не нужно было ни о чём беспокоиться, кроме как послушно начать посещать занятия.

В первый день учебного года Ци Сяоянь снова появился за обеденным столом, что случалось довольно редко. Возможно, это было связано с тем, что в последнее время Цзянь Ли вёл себя хорошо, совсем не так, как прежде, поэтому нужно было убедиться, что с ним все нормально, и предостеречь его.

«Перевод в эту школу означает, что ты официально переходишь на третий год старшей школы. Что ты думаешь об этом?» – спросил мужчина, сделав глоток кофе.

Цзянь Ли, ещё не проснувшийся окончательно, с опухшими от сна глазами, не задумываясь, выпалил: «А что тут думать? Усердно учиться и каждый день добиваться успехов...» Из-за бессонницы прошлой ночью он проснулся немного раздражённым. Казалось, он больше не был так восприимчив к ауре Ци Сяояня и говорил очень небрежно.

Ци Сяоянь, не успев даже проглотить кофе, подавился и сильно закашлялся: «Ты...»

Тот, кто это сказал, казалось, совершенно не осознавал своей странности. Он протянул Ци Сяояню салфетку и сказал: «Вот...», – не забыв при этом запихнуть в рот ещё один кусок сэндвича.

Мужчина выдержал это молча. Если бы слова вроде «усердно учиться» сорвались с уст Цзянь Ли, это было бы для него как восходящее на западе солнце.

Он привёл этого ребёнка в дом, когда тому было десять лет. Поначалу его успеваемость была вполне приличной, но со временем он потерял всякий интерес к учёбе. В последний год Ци Сяоянь вспомнил, что Цзянь Ли был последним в рейтинге среди учеников его класса. Он не мог точно вспомнить, в каком именно списке, но он точно входил в пятёрку худших.

Он вытер рот, отложил салфетку и уставился на молодого человека, сидевшего перед ним и пьющего молоко с закрытыми глазами. «Ты серьёзно?»

Выпив стакан молока, Цзянь Ли в замешательстве посмотрел на Ци Сяояня: «А? Что?»

Мужчина скривил губы, понимая, что не стоит ожидать слишком многого от этого ребёнка.

Видя, что Ци Сяоянь молчит, Цзянь Ли сосредоточился на еде. Впереди был всего лишь третий год старшей школы. Худшее, что могло случиться, – это начать всё сначала. Хотя в прошлой жизни он мог поступить лишь во второсортный университет, он должен был исправить свои ошибки, если ему приходится начинать всё заново.

Не для кого-то другого, а для своей будущей жизни. Без родителей и какой-либо поддержки

ему придётся работать вдвое больше, чем в прошлой жизни.

Школа, выбранная для него Ци Сяоянем, неожиданно оказалась совсем не аристократической. Цзянь Ли был крайне удивлён. Эта средняя школа № 3 в городе была печально известным «концлагерем дьяволов». В среднем 93,9% учеников каждого класса проходили отбор на первый уровень. В среднем! Детей, которые учились здесь, почти наверняка ждало блестящее будущее.

Это была пугающая статистика.

<http://bllate.org/book/14343/1270395>